

Шань Син узнал о визите Е Ижоу в тот самый миг, когда она переступила порог больницы. Понимая, что её угрозы – лишь часть сценария, он не стал подслушивать.

Но на всякий случай решил держать юношу при себе.

— Братик Шань Син, я же буду тебе мешать работать, — Сун Цы интуитивно почувствовал неладное. Если Шань Син будет постоянно рядом, о побеге можно забыть – он даже с Е Ижоу встретиться не сможет.

— Не будешь, — Шань Син бережно уложил его на кровать.

— Но я слишком слаб, мне нужен покой.

— В моем кабинете есть комната отдыха, малыш может поспать там, — Шань Син включил ему ночник. — Пока ты в больнице, я буду приходить к тебе каждый вечер.

Сун Цы признал поражение.

«140, как думаешь, он что-то заподозрил? Почему вдруг потащил меня в офис?»

[Возможно, дело в коррекции сюжета,] – предположил 140. — [Система зафиксировала, что завтра в компании Шань Сина появится героиня. Ты должен быть там, чтобы поспособствовать их сближению.]

«А ты не заметил, что задания-то выполняются, а симпатия к героине у него ни на йоту не растет?»

[...] – Система на мгновение замолчала, а затем нерешительно добавила: [Хост, шкала неприязни Шань Сина к героине еще не заполнена до отказа, думаю, у нас есть шанс.]

Сун Цы мысленно закатил глаза, решив не продолжать спор.

— У тебя рана, боюсь задеть тебя во сне, так что пока я поживу в соседней комнате, — Шань Син заботливо укрыл его и вышел, прикрыв дверь.

.

На следующее утро Сун Цы еще спал, когда сквозь сон почувствовал, как чьи-то руки подхватили его. Когда он окончательно продрал глаза, то обнаружил, что сидит на заднем сиденье «Майбаха».

[Дзынь! Героиня скоро прибудет в офис Шань Сина. Хосту приготовиться к побочному заданию!]

Голос 140 взорвался в мозгу раньше, чем он успел окончательно проснуться.

— Проснулся? — Раздался голос Шань Сина прямо над ухом.

Сун Цы некоторое время сидел в прострации, глядя на интерьер машины, и только потом осознал, что всё это время лежал головой на коленях президента.

Он в панике попытался отстраниться, но в этот момент автомобиль проехал по «лежачему полицейскому». От сильного толчка Сун Цы подбросило, и он снова рухнул прямо на Шань Сина.

Тот с довольным видом крепко прижал его к своим коленям:

— Не ерзай, у тебя плечо болит. Когда приедем, я сам тебя вынесу.

— Утром ты так крепко спал, что я не стал тебя будить, — он нежно перебирал уцелевшую прядь волос на голове юноши. — В офисе уже приготовили завтрак и всё необходимое для умывания. Если еще хочешь спать – ложись в комнате отдыха.

— Господин президент, приехали, — почтительно доложил водитель, плавно остановив машину.

Мужчина кивнул, открыл дверь и осторожно вынес Сун Цы на руках.

Такое появление было слишком эпатажным и, как и следовало ожидать, приковало взгляды многочисленных сотрудников.

— Это и есть невеста господина Шаня? Да я покрасивее буду, не понимаю, что в нем президент нашел, — негромко пробурчал сотрудник А.

Сотрудник Б поддакнул:

— Вот именно. Дочь семьи Е в сто раз красивее, с чего он на этого-то позарился?

— Потихе вы. Слышала, он недавно закрыл президента собой от пули, теперь тот его буквально на руках носит, — прошептала коллега. — Осторожнее, если господин Шань услышит – мигом работы лишитесь.

Завидовать фаворитам «Мэри Сью в мужском обличье» – стандартная программа любого статиста.

Хотя они шептались, Сун Цы отчетливо слышал каждое слово. От неловкости ему хотелось провалиться сквозь землю; он высвободил руку, которой обнимал Шань Сина за шею, и закрыл лицо ладонью.

Шань Син тоже всё слышал. Он бросил в сторону шептавшихся ледяной взгляд – те мгновенно почувствовали, как по спинам пробежал холод, и поспешно уткнулись в свои бумаги.

[Дзынь, героиня на месте! Выдаю побочное задание!]

Услышав это, Сун Цы раздвинул пальцы. В холле ожидания он действительно заметил знакомый силуэт.

Цин Ланью сегодня выбрала нежный образ: платье в цветочек с наброшенной поверх шалью, в её радужных волосах сверкали заколки с жемчугом. Зрелище было ослепительное.

Но внимание Сун Цы привлек не её наряд.

А мужчина, за руку которого она держалась.

«Что за дела? Почему рядом с героиней другой мужик? И они еще и под ручку стоят!»

Сун Цы вытаращил глаза, пытаясь рассмотреть гостя в холле.

Но Шань Син шел слишком быстро и, не задерживаясь, проследовал напрямик к лифту.

— Хватит высматривать, мы уже в лифте, — Шань Син не мог не заметить его ерзанья. Он шлепнул юношу по мягкому месту и холодно добавил:

— Успокойся.

Сун Цы замер как вкопанный.

[Хост, мужчина рядом с героиней – это второй герой книги, глава семьи Мэн, Мэн Цзинчэн,] – пояснил 140.

[Его роль такова: когда злодейки подставляют главную героиню и между ней и главным героем возникает недопонимание, он дает ей приют. Затем, когда главные герои мирятся, его прогоняют. Когда над героиней издевается Е Ижоу, а главный герой находится на другом конце света и не может успеть, он всегда оказывается рядом, утешает её и получает «карточку хорошего парня».]

[В будущем, когда у героини откажут почки, главный герой, обливаясь слезами, отдаст ей свою. Но героиня, в тот момент будучи в ссоре с ним, откажется принимать дар. И тогда она ночью, пока он спит, тайно зашьет почку ему обратно.]

[Без почки героиня начнет увядать на глазах, а Шань Син, не зная, что орган вернулся к нему, будет в отчаянии наблюдать, как она чахнет.]

[Мэн Цзинчэн тоже не сможет на это смотреть и одной темной ночью вырежет свою почку, чтобы отдать её героине.]

Сун Цы: [...]

«Три психопата».

Сун Цы: «Может, ему лучше с Е Ижоу замутить? Брат Почка и Сестра Роговица – идеальная пара».

Цин Ланью, конечно же, тоже их видела. С того момента, как Шань Син вошел в здание, она не сводила с них глаз.

После случая в казино она бросила Фан Жуя. Поразмыслив, она поняла, что только статус Мэн Цзинчэна позволит ей снова встретиться с Шань Сином, и начала активно проявлять к нему знаки внимания.

В прошлой жизни Мэн Цзинчэн был самым преданным из её поклонников. Разумеется, и в этот раз он не смог ей отказать и согласился взять её с собой на переговоры с Шань Сином.

Она крепче прижалась к его руке и сладко улыбнулась.

«В прошлый раз братик Шань Син наверняка просто разозлился из-за моего слишком открытого наряда. В этот раз я обязательно его задобрю».

Мэн Цзинчэн, глядя на улыбающуюся Цин Ланью, лишь едва заметно и странно усмехнулся.

В прошлой жизни он делал для неё всё: враждовал с семьями злодеек, давал ей кров в моменты ссор с Шань Сином, даже шел на открытый конфликт с могущественным кланом Шань.

Тогда она была вечно больной и гонимой, и он отдавал ей свои почки, легкие и сердце.

Доотдавался до того, что сам испустил дух, а она в итоге всё равно ушла к Шань Сину.

Переродившись, он не желал иметь с ней ничего общего, но она сама пришла к нему с признаниями.

Взгляд Мэн Цзинчэна был глубоким и темным, как вода в древнем колодце. Он нежно смотрел на неё.

«Раз уж ты сама пришла в мои руки, я тебя никуда не отпущу».

<http://bllate.org/book/18090/1734330>